

ВАНДАЛИЗМ, СОВЕРШЕННЫЙ ГРУППОЙ ЛИЦ

Аннотация. В статье раскрывается содержание такого квалифицирующего признака вандализма, предусмотренного ч. 2 ст. 214 УК РФ, как совершение деяния группой лиц. Устанавливая рассматриваемый квалифицирующий признак, законодатель исходил из большей общественной опасности группового вандализма не только по сравнению с вандализмом, осуществленным одним лицом, но и по сравнению с вандализмом, совершенным в соучастии с юридическим разделением ролей, при котором помимо исполнителя вандализма выделяются также организатор, подстрекатель и пособник. Отмечается, что вандализм следует квалифицировать как совершенный группой лиц только в тех случаях, когда соучастники преступления являются соисполнителями, т.е. полностью или частично выполняют действия, входящие в объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 214 УК РФ.

Исходя из законодательного определения исполнителя преступления (ч. 2 ст. 33 УК РФ), отмечается, что соисполнительство могут образовывать действия только тех соучастников, которые принимали непосредственное участие в осквернении зданий или иных сооружений, порче имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах, либо совершали эти действия посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости и других обстоятельств, предусмотренных УК РФ. Соисполнители могут действовать одновременно, действия соисполнителей могут быть последовательными, возможно также совершение соисполнителями разных действий. Однако общим для всех соисполнителей является то, что совершенные ими действия полностью или частично соответствуют указанному в законе описанию объективной стороны вандализма.

В статье критически оценивается практика квалификации как совершение преступления группой лиц действий тех соучастников вандализма, которые во время и на месте совершения преступления только оказывают содействие исполнителю преступления, такие решения встречаются и при квалификации вандализма. На основе анализа судебной практики, разъяснений Верховного Суда РФ установлено, что такая практика противоречит сложившемуся в целом практическому пониманию группового преступления.

Ключевые слова: вандализм, группа лиц, соисполнительство, соучастие в преступлении, квалификация, судебная практика, Пленум Верховного Суда РФ, постановления.

DOI: 10.17803/1729-5920.2017.129.8.112-118

© Шеслер А. В., Беларёва О. А., 2017

* Шеслер Александр Викторович, доктор юридических наук, профессор Кузбасского института Федеральной службы исполнения наказаний
sofish@inbox.ru

654066, Россия, г. Новокузнецк, просп. Октябрьский, д. 49

** Беларёва Ольга Александровна, кандидат юридических наук, доцент Новокузнецкого института (филиала) Кемеровского государственного университета

belarev@mail.ru

654041, Россия, г. Новокузнецк, ул. Циолковского, д. 23

В качестве квалифицирующего признака вандализма предусмотрено его совершение группой лиц (ч. 2 ст. 214 УК РФ). Наличие этого квалифицирующего признака является конкретным проявлением дифференциации уголовного наказания, которая представляет собой законодательную оценку общественной опасности группового вандализма и осуществляется через установление в уголовном законе более сурового наказания по сравнению с наказанием, предусмотренным в ч. 1 ст. 214 УК РФ. Представляется, что законодатель, устанавливая рассматриваемый квалифицирующий признак, исходил из большей общественной опасности группового вандализма не только по сравнению с вандализмом, осуществленным одним лицом, но и по сравнению с вандализмом, совершенным в соучастии с юридическим разделением ролей, при котором помимо исполнителя вандализма выделяются также организатор, подстрекатель и пособник (ст. 33 УК РФ). Возрастание общественной опасности группового вандализма состоит в повышении его результативности за счет того, что нет соучастников, действия которых отдалены от непосредственного выполнения объективной стороны этого преступления. Поэтому в таком преступлении развитие причинной связи в меньшей степени отягощено наличием входящих обстоятельств, способных нейтрализовать совместные усилия соисполнителей вандализма по его осуществлению. Более суровое наказание за групповой вандализм обуславливает необходимость раскрытия содержания данного квалифицирующего признака.

Законодательное определение совершения преступления группой лиц дано в ч. 1 ст. 35 УК РФ. Под ним понимается совместное участие в его совершении двух и более исполнителей без предварительного сговора. Из этого определения вытекает, что каждый из участников группового вандализма является субъектом преступления, предусмотренного ст. 214 УК РФ, а также его исполнителем. В статье не предусмотрены дополнительные признаки субъекта вандализма, значит, его субъект является общим, т.е. представлен вменяемым физическим лицом, достигшим возраста уголовной ответственности. В части 2 ст. 20 УК РФ содержится

указание на преступление, предусмотренное ст. 214 УК РФ. Поэтому уголовная ответственность за вандализм наступает с 14 лет. В связи с тем что фактическими участниками вандализма могут быть лица, не достигшие 14 лет, возникают вопросы квалификации действий исполнителей этого преступления, которые достигли возраста уголовной ответственности.

Необходимость обратить внимание на это обстоятельство обусловлена тем, что в теории уголовного права и в судебной практике необоснованно расширяется понятие субъектного состава группы лиц. В частности, некоторые исследователи считают, что понятием группового преступления охватывается не только соисполнительство, но и все случаи выполнения объективной стороны конкретного состава преступления несколькими лицами, из которых лишь одно может быть субъектом преступления, а все остальные таковыми не являются в силу недостижения возраста уголовной ответственности или невменяемости¹. Эта позиция нашла закрепление в ряде ранее действовавших постановлений Пленума Верховного Суда РСФСР (РФ), в частности, в п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РСФСР от 22 марта 1966 г. «О судебной практике по делам о грабеже и разбое» и в п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 апреля 1992 г. № 4 «О судебной практике по делам об изнасиловании». Не случайно в судебной практике до сих пор имеют место случаи вменения квалифицирующего признака группы лиц при одном субъекте преступления. Такая уголовно-правовая оценка действий участников групп, не обладающих признаками субъекта преступления, мотивируется судами только их фактическим участием в выполнении деяния, входящего в объективную сторону конкретного состава преступления.

Активизация судебной практики, связанной с вменением группы лиц при одном субъекте преступления, в некоторой степени связана с изменением в 2010 г. редакции п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»². В частности, из этого пункта исключено положение о том, что не могут быть квалифицированы по

¹ Галиакбаров Р. Р. Квалификация групповых преступлений. М., 1980. С. 36—38 ; Михеев Р. И. Невменяемый. Владивосток, 1992. С. 111—114.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2.

признаку совершения хищения группой лиц по предварительному сговору действия лица, совершившего хищение совместно с лицом, не подлежащим уголовной ответственности в силу недостижения возраста уголовной ответственности, невменяемости или других обстоятельств. Несмотря на то, что действующая редакция п. 12 не дает оснований для вменения группы лиц при одном субъекте преступления, очевидно, судебная практика восприняла данную редакцию как возможность расширительного толкования группы лиц.

Критика этой позиции основывается прежде всего на систематическом и логическом толковании уголовного закона. Содержание ч. 1 ст. 35 УК РФ свидетельствует о том, что участниками группового преступления могут быть только исполнители, а исполнителями преступления по смыслу ч. 2 ст. 33 УК РФ могут быть только лица, обладающие признаками субъекта преступления. Доведение критикуемой позиции до абсурда позволяет сделать вывод о том, что не только все участники группового посягательства, но даже соучастники могут не обладать признаками субъекта преступления. Кроме того, критикуемая позиция порождает достаточно сложную и практически не разрешимую с позиций уголовного закона проблему, а именно: необходимость законодательного закрепления минимальных возрастных границ и границ расстройств психической деятельности лиц, которые не являются субъектами преступления, но могут быть признаны участниками преступной группы. Поэтому фактические участники совместно совершенного преступления, не являющиеся его субъектами, могут быть признаны участниками группы не в уголовно-правовом, а в криминологическом значении. Такое участие и его общественная опасность тоже получают уголовно-правовую оценку через норму о посредственном совершении преступления (ч. 2 ст. 33 УК РФ). Однако эта оценка влечет уголовно-правовые последствия только для того участника группового посягательства, который является субъектом преступления и действия которого квалифицируются как действия исполнителя преступления, в том числе в связи с тем, что частичное причинение им преступного вреда осуществляется посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности³.

В связи с этим каждый из участников группового вандализма является его исполнителем, формой соучастия, которая характеризует это преступление, является соисполнительство. Это означает, что каждый из соучастников полностью или частично выполняет объективную сторону состава вандализма, которая в ч. 1 ст. 214 УК РФ определена как осквернение зданий или иных сооружений, порча имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах. Исходя из законодательного определения исполнителя преступления (ч. 2 ст. 33 УК РФ), отметим, что соисполнительство могут образовывать действия только тех соучастников, которые принимали непосредственное участие в осквернении зданий или иных сооружений, порче имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах, либо совершали эти действия посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости и других обстоятельств, предусмотренных УК РФ. В последнем случае, как уже отмечалось, лица, не подлежащие уголовной ответственности, не признаются участниками группового вандализма и являются, по сути, орудием его совершения.

Соисполнители могут действовать одновременно, когда каждый из них наносит удары, разрушая или повреждая имущество, наносит рисунки на здания или сооружения, оскверняя их. Действия соисполнителей могут быть последовательными, когда сначала один повреждает имущество, наносит оскверняющие надписи, а затем эти действия продолжает другой. Возможно также совершение соисполнителями разных действий, когда один повреждает имущество, а другой наносит оскверняющие надписи или рисунки. Однако общим для всех соисполнителей является то, что совершенные ими действия полностью или частично соответствуют указанному в законе описанию объективной стороны вандализма.

Именно такой подход выражен в приговорах судов, которые квалифицируют действия соучастников вандализма как совершенные группой лиц в тех случаях, когда соучастники полностью или частично выполняют действия, входящие в объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 214 УК РФ. Так, суд Ступинского судебного района Мо-

³ Шеслер А. В. Соучастие в преступлении. Новокузнецк, 2014. С. 9—14.

сковской области обоснованно квалифицировал действия подсудимых Г. и Г-а по ч. 2 ст. 214 УК РФ как вандализм, совершенный группой лиц при следующих обстоятельствах. Реализуя предварительную договоренность о порче имущества на общественном транспорте путем нанесения рисунков «граффити» на кузова вагонов электропоезда, подсудимые 26 марта 2016 г. прибыли на станцию Яганово Московской кольцевой железной дороги. Затем совместно и непосредственно своими действиями реализовали свой умысел⁴. Аналогичным образом осуществляется квалификация действий соисполнителей вандализма в решениях других судов⁵.

Вместе с тем судебная практика является непоследовательной в уголовно-правовой оценке действий соучастников вандализма, связанных предварительным сговором, и присутствовавших в одно время вместе с исполнителем на месте совершения преступления, однако не выполнявших объективной стороны вандализма и только содействовавших этому. Так, приговором Нефтекамского городского суда Республики Башкортостан Г., Ч. и Т. признаны виновными в совершении вандализма группой лиц при следующих обстоятельствах. 16 декабря 2010 г. указанные лица в ходе переписки через Интернет договорились о встрече для учинения по предложению Г. на стенах зданий и сооружений г. Нефтекамска различных надписей, в том числе нецензурного характера. На следующий день указанные лица с помощью баллончиков с аэрозольной краской черного цвета эти надписи нанесли, осквернив несколько зданий и сооружений города. При этом согласно предварительной договоренности, состоявшейся в ходе встречи до совершения преступления, Г. наносил текстовые надписи, а Ч. и Т. оказывали ему помощь, наблюдая по сторонам, чтобы никто не мог помешать нанесению надписей и предупредить Г. в случае появления посторонних лиц. Кроме того, Ч. отдал Г. свой баллончик с аэрозольной краской, когда у послед-

него закончилась краска. Суд квалифицировал действия указанных лиц по ч. 2 ст. 214 УК РФ как вандализм, совершенный группой лиц⁶. На наш взгляд, действия, образующие объективную сторону вандализма (осквернение зданий и сооружений), выполнены Г. Действия Ч. и Т., несмотря на их нахождение на месте и во время совершения вандализма, не являются соисполнительством, не содержат в себе признаков объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 214 УК РФ. Наблюдая по сторонам для того, чтобы никто не мог помешать нанесению надписей и в случае появления посторонних лиц предупредить Г., Ч. и Т. содействовали исполнителю вандализма, предоставляя ему информацию о наличии или отсутствии препятствий к совершению преступления. Кроме того, Ч. оказал содействие Г., предоставив ему баллончик с аэрозольной краской. Поэтому их действия образуют пособничество вандализму и должны квалифицироваться по ч. 1 ст. 214 УК РФ со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ. Действия Г. в связи с отсутствием группового посягательства подлежат квалификации по ч. 1 ст. 214 УК РФ.

Правильный, на наш взгляд, подход в уголовно-правовой оценке действий соучастников вандализма, связанных предварительным сговором, и присутствовавших в одно время вместе с исполнителем на месте совершения преступления, однако не выполнявших объективной стороны вандализма и только содействовавших этому, реализован в приговоре Таганского районного суда г. Москвы. Исполнителем акта вандализма было признано только лицо, которое своими действиями осквернило здание, являющееся объектом культурного наследия, путем покраски звезды, венчающей шпиль указанного здания. Действия другого лица, которое провело исполнителя в указанное здание к шпилю, минуя охрану, а затем, оставаясь на площадке, наблюдало за окружающей обстановкой в целях оповещения исполнителя о возможной опасности, были

⁴ Приговор и. о. мирового судьи судебного участка № 254 Ступинского судебного района Московской области Российской Федерации от 14 июля 2016 г. по уголовному делу № 1—15/2016 // URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-254-mirovogo-sudi-stupinskogo-sudebnogo-rajona-moskovskoj-oblasti-s/act-230922294/>.

⁵ URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-49-mirovogo-sudi-xislavichskogo-rajona-smolenskoj-oblasti-s/act-231927853/>.

⁶ Приговор Нефтекамского городского суда по уголовному делу № 1-221/2011 // URL: <http://судебныерешения.рф/bsr/case/3115532>.

квалифицированы как пособничество вандализму по ч. 1 ст. 214 УК РФ со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ⁷.

Судебная практика квалификации преступлений, совершенных в соучастии в указанных случаях, как групповых преступлений неоднократно была предметом критики в юридической литературе. Исследователи отмечали, что подобная практика применения норм о соисполнительстве не соответствует закону, является применением этих норм по аналогии. Такая критика основывалась на том, что действия лица, страхующего исполнителя от обнаружения на месте преступления, следует относить к пособничеству в форме предоставления информации о наличии или отсутствии опасности и квалифицировать по ч. 5 ст. 33 УК РФ⁸.

С данным аргументом следует согласиться. Кроме того, укажем, что законодатель, отделив участников группового преступления (то есть соисполнителей) от иных соучастников (организатора, подстрекателя, пособника) по критерию юридического распределения ролей, дифференцировал тем самым их уголовное наказание. Если считать соисполнителями вандализма тех соучастников, кто во время и на месте совершения преступления оказывает содействие лицам, выполняющим действия, входящие в объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 214 УК РФ, то невозможно будет установить отличие между соисполнителями и лицами, действия которых уголовный закон отличает от исполнительства, придавая им иное уголовно-правовое значение, называя таких лиц организатором, подстрекателем или пособником (ст. 33 УК РФ).

Критикуемая практика квалификации как групповых действий соучастников преступлений, связанных предварительным сговором и присутствовавших в одно время вместе с исполнителем на месте совершения преступления, однако не выполнявших его объективной стороны, началась с квалификации хищений. Исследователи обосновывали такую практику тем, что завладение имуществом не следует

понимать узко, а именно как только незаконное изъятие имущества из чужого владения и обращение его в пользу виновного или других лиц⁹. Представляется, что действующее законодательное определение хищения (ч. 1 примечания к ст. 158 УК РФ) не дает оснований для широкой трактовки его объективной стороны, а следовательно, для квалификации как соисполнительства действий, выходящих за пределы противоправного безвозмездного изъятия имущества из чужого владения и обращения его в пользу виновного или других лиц.

Определенную основу для критикуемого понятия группового преступления, выходящего за пределы соисполнительства, дает толкование Пленумом Верховного Суда РФ в п. 10 постановления от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» такого квалифицирующего признака кражи, грабежа и разбоя, как совершение их по предварительному сговору группой лиц. В частности, Пленум Верховного Суда РФ указывает: «...уголовная ответственность за кражу, грабеж или разбой, совершенные группой лиц по предварительному сговору, наступает и в тех случаях, когда согласно предварительной договоренности между соучастниками непосредственное изъятие имущества осуществляет один из них. Если другие участники в соответствии с распределением ролей совершили согласованные действия, направленные на оказание непосредственного содействия исполнителю в совершении преступления (например, лицо не проникало в жилище, но участвовало во взломе дверей, запоров, решеток, по заранее состоявшейся договоренности вывозило похищенное, подстраховывало других соучастников от возможного обнаружения совершаемого преступления), содеянное ими является соисполнительством и в силу части второй статьи 34 УК РФ не требует дополнительной квалификации по статье 33 УК РФ»¹⁰.

Полагаем, что можно считать соисполнителями хищения только тех лиц, которые не участвовали в непосредственном завладении

⁷ Приговор Таганского районного суда г. Москвы по уголовному делу 1-243/2015 // Специализированный информационный ресурс «СудебныеРешения.рф».

⁸ Бриллиантов А. В., Яни П. С. Применение норм о соучастии: аналогия или толкование // Законность. 2013. № 6. С. 31—36; Лопашенко Н. Новое постановление Пленума Верховного Суда РФ по хищениям // Законность. 2003. № 3. С. 31—35.

⁹ Галиакбаров Р. Р. Указ. соч. С. 60—63.

¹⁰ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2.

чужим имуществом (его незаконном изъятии у владельца и обращении в другое незаконное владение), однако непосредственно оказывали содействие хищению, осуществляя незаконное проникновение в жилище (взламывая двери, запоры, решетки). Это обусловлено тем, что квалифицирующий признак (проникновение в жилище), предусмотренный п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, п. «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ, ч. 3 ст. 162 УК РФ, вместе с основным составом хищения образует учтенную в законе совокупность преступлений против собственности и неприкосновенности жилища (ст. 139 УК РФ), квалифицируемую как одно преступление. Именно поэтому действия лиц, оказавших указанное содействие, можно считать частичным выполнением объективной стороны единого сложного преступления.

В целом Верховный Суд РФ ориентирует судебную практику на толкование группового преступления как соисполнительства¹¹, а в сво-

их решениях по конкретным уголовным делам также исходит из этой позиции, отмечая, что нет оснований для оценки преступления как совершенного в группе или в группе лиц по предварительному сговору, если в его совершении непосредственно участвует лишь одно лицо (исполнитель), в то время как другое лицо не участвует в совершении (исполнении) преступления, а выполняет лишь роль организатора, подстрекателя или пособника¹².

Практика применения уголовного закона о вандализме не должна противоречить сложившемуся в целом практическому пониманию группового преступления. Поэтому действия соучастников вандализма следует квалифицировать как совершенные группой лиц только в тех случаях, когда соучастники полностью или частично выполняют действия, входящие в объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 214 УК РФ.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бриллиантов А. В., Яни П. С. Применение норм о соучастии: аналогия или толкование // *Законность*. — 2013. — № 6.
2. Галиакбаров Р. Р. Квалификация групповых преступлений. — М., 1980.
3. Лопашенко Н. Новое постановление Пленума Верховного Суда РФ по хищениям // *Законность*. — 2003. — № 3.
4. Михеев Р. И. Невменяемый. Социально-правовой очерк. — Владивосток, 1992.

Материал поступил в редакцию 25 января 2017 г.

¹¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)». П. 10 // *Российская газета*. 1999. 9 февр. ; постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях». П. 15 // *Бюллетень Верховного Суда*. 2013. № 9 ; постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности». П. 10 // *Бюллетень Верховного Суда РФ*. 2015. № 2.

¹² Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29 июня 2005 г. № 83-005-12 ; апелляционное определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 18 августа 2016 №20-АПУ 16-16 г. // URL: <http://vsrf.ru>.

VANDALISM COMMITTED BY A GROUP OF PERSONS

SHESLER Alexandre Viktorovich — Doctor of Law, Professor of the Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service

sofish@inbox.ru

654066, Russia, Novokuznetsk, prospect Oktyabrskiy, 49

BELARYOVA Olga Aleksandrovna — PhD in Law, Associate Professor of the Novokuznetsk Institute (Branch) of the Kemerovo State University

belarev@mail.ru

654066, Russia, Novokuznetsk, Tsiolkovskogo Str., 23

Review. *The article reveals the content of such a qualifying element of vandalism provided for in Part 2 Article 214 of the Criminal Code of the Russian Federation as an act committed by a group of persons. By establishing the qualifying element in question, the law-maker relied on the greater public danger of group vandalism not only in relation to vandalism carried out by one person, but also in relation to vandalism committed in complicity when there is a legal differentiation of roles that apart from the vandal include the organizer, the instigator and the abettor shall be provided. It is noted that vandalism should be classified as an act committed by a group of persons only when accomplices to the offense are co-participants, i.e. in whole or in part they carry out the acts forming the objective side of the offense set forth in Article 214 of the Criminal Code of the Russian Federation.*

Based on the legislative definition of the perpetrator (Part 33, Article 33 of the Criminal Code of the Russian Federation), it is noted that only acts of accomplices directly involved in desecration of buildings or other structures, deterioration of property in public transport or other public places, or who have committed these acts by the use of other persons who are not subject to criminal liability due to age, insanity and other circumstances provided for in the Criminal Code of the Russian Federation can form joint participation in vandalism. Co-participants can act simultaneously, acts of co-participants can be sequential, and it is possible that co-participants can commit different acts. However, it is common to all the co-participants that their acts are wholly or partially consistent with the description of the objective side of vandalism described in the Law.

The article critically assesses the practice of qualifying acts of participants of vandalism who, at the time and place of the crime, only assist the perpetrator as commission of the crime by the group of persons; similar decisions are also made in the course of qualifying vandalism. On the basis of analysis of case law and clarifications of the Supreme Court of the Russian Federation, it is established that this practice is contrary to the generally accepted understanding of the group crime.

Keywords: *Vandalism, group of people, joint participation, complicity in a crime, qualification, case law, Plenum of the Supreme Court of the RF, regulations.*

BIBLIOGRAPHY

1. Brilliantov, A. V., Yani, P. S. Application of the rules on complicity: Analogy or interpretation // Legality. 2013. — № 6.
2. Galiakbarov, R. R. Classification of group crimes. — M., 1980.
3. Lopashenko, N. New decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on Theft // Legality. — 2003. — № 3.
4. Mikheev, R. I. An Insane. Socio-legal profile. -Vladivostok, 1992.